ВЫХОД ОДИН -СОПРОТИВЛЕНИЕ!

DSPA.INFO

Информационно-политический бюллетень
Движения Сопротивления им. Петра Алексеева
выпуск 10, март-апрель 2009 г.

Солидарность с рабочими Херсонского завода

27 марта анархисты и активисты Движения Сопротивления им. Петра Алексеева провели в Петрограде несанкционированный марш солидарности с рабочими Херсонского машиностроительного завода. Около 50 человек с флагами и баннерами прошли от консульства Украины по улице Красного Текстильщика и потом по набережной в сторону метро Пл. Александра Невского. Активисты жгли фаеры и заряжали: "Мы солидарны с рабочими Херсона", "Глобальному угнетению - глобальное сопротивление" и "Права не дают, права берут". Таким образом студенты и рабочая молодежь России выразили поддержку украинским рабочим в их борьбе за свои права.

Жирные коты в правительствах и госкорпорациях России и Украины могут сколько угодно обсуждать цены на газ и обвинять друг друга в жадности и нечистоплотности. Классовая солидарность и общие интересы этих ребят совершенно очевидны, они уже все решили между собой и теперь всего лишь разыгрывают перед нами спектакль с оттенками ура-патриотизма и бытового национализма. Антиукраинская истерия в современной России нарастает - стараются политики, стараются бизнесмены, стараются продажные журналисты. То же самое, уверен, происходит и с украинской стороны. Это – прекрасный способ перенести общественное внимание с нарастающих внутренних проблем на надуманные внешние конфликты, а то и подготовить почву для очередной братоубийственной войнушки во славу капитализма.

В то же время в Украине произошло событие, которое в СМИ практически не освещалось. Многие журналисты, публичные люди, специалисты по трудовым конфликтам и другие профессионалы до сих пор о нем ничего не знают. А произошло вот что – рабочие машиностроительного завода в Херсонской области, после нескольких месяцев невыплаты зарплат, захватили свое предприятие и потребовали его национализации. Собственник завода был уже готов пустить корпуса завода с молотка, а оборудование сдать в металлолом. Рабочие при таком раскладе остались бы и без работы, и без денег. Обычная история. Такое происходит сплошь и рядом.

Однако Херсонский завод – тот редкий случай, когда ситуация повернулась не в пользу хозяев, и этот случай должен послужить примером для людей на других предприятиях со схожими проблемами. И если официальные средства массовой информации по понятным причинам будут замалчивать этот конфликт, придется это делать простым активистам на улицах, в сети, среди знакомых.

Поэтому и был проведен марш солидарности с рабочими Херсона - совместное шествие активистов анархо-движения и ДСПА. 27 марта мы прошли от здания консульства Украины, что недалеко от Смольного, неся баннеры, флаги и выкрикивая лозунги в поддержку украинских рабочих. Определенный риск в этой акции был, так как район

Читайте в выпуске:

Марш солидарности с рабочими Херсонского машиностроительного завода
ХМЗ под рабочий контроль! История захвата одного предприятия.
Опыт участия активиста ДСПА в муниципальных выборах
Ответ на критику проекта антикризисной программы ДСПА
Великая Депрессия и "Новый курс" Франклина Делано Рузвельта

Смольного охраняется совершенно фантастическим количеством людей в серой форме, плюс в непосредственной близости от городской администрации базируются некоторые силовые ведомства. Так что расчет был на внезапность и удачу.

В ходе марша активист с мегафоном говорил следующее: «Рабочие Херсонского завода захватили свое предприятие! А что им было еще делать, они полгода не получали зарплаты, а хозяин фактически сбежал с разоренного им самим предприятия! Захватив завод, рабочие добились беспрецедентного успеха - выбили себе зарплату! Теперь они хотят национализации предприятия под рабочим контролем! Такой наглости хозяйчики уже вытерпеть не смогли - они наняли националистов и уголовников с оружием, чтобы выбить рабочих с завода. Капиталисты не хотят говорить по-человечески, они по-человечески просто не понимают! Эти клоуны понимают только грубую силу. Поэтому рабочим придется стоять до конца! Мы, рабочие и студенты России, выражаем поддержку нашим украинским товарищам! Глобальному угнетению - глобальное сопротивление!!!»

Через некоторое время активисты, заметив подъезжающих ментов, свернули во дворы, и часть из них продолжила шествие по набережной Невы. К сожалению, там их уже ждали. У подхода к метро путь участникам марша преградили несколько кордонов ментов; в результате около двадцати активистов оказались в наручниках. Менты, перепуганные акцией в непосредственной близости от Смольного и перспективой выволочки от начальства, проводили задержание очень жестоко, избивая активистов ногами и угрожая. Потом всех отвезли в 76 отделение милиции, где угрозы, избиения и допросы продолжились. В отделении царил полный хаос, присутствовали представители всех мыслимых силовых ведомств, которые срывались друг на друга, бросались заполнять протоколы, подбрасывали активистам улики, которые потом сами же изымали и так далее.

Очевидно, что милиции было, в целом, плевать на содержание акции, хотя они и не преминули показать свое презрение к любым идеям солидарности, растелив основной баннер на полу и демонстративно прохаживаясь по нему. Видимо милиции пока что больше нравится обслуживать интересы правящего класса, чем собственного народа. Это печально. Остается надеяться, что акция была услышана многими, кто до сих пор понятия не имел о Херсонском заводе.

ДСПА-Питер

76-Е ОТДЕЛЕНИЕ

МЕНТОВСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ И ВЫВОДЫ, КОТОРЫЕ НУЖНО СДЕЛАТЬ

Когда до метро оставалось идти совсем немного, мы были окружены просто нереальным количеством ментов - на задержании присутствовали представители практически всех силовых ведомств. Народ стал убегать, но 20 человек поймали (при задержании действовали максимально жестко - не жалели ни девушек, ни несовершеннолетних). Пинали ногами в лицо, положили в грязь, пинали ногами по почкам, на нескольких не оказывающих сопротивление активистов надели наручники. Пьяный сотрудник милиции избивал уже не сопротивляющихся активистов - одному, оглянувшись, не снимает ли кто, два раза коленом ударил в пах, другого кулаками бил по лицу в ментовской машине - кричал что убьет когда нас привезут в отделение. В отделении уже избитых активистов продолжили избивать и оказывать психологическое давление. Сотрудник 18-го отдела милиции угрожал активистам, что если они не покажут пальцем на тех, кто нес флаги и баннеры, то он лично заведет их в туалет, изобьет и "засунет головой в унитаз".

Вот примерный рассказ активиста о том, что происходило во время и после задержания анархистов в 76 отделении милиции. Впрочем, было еще много чего: менты, салютующие нацистским приветствием, переписывание телефонных книжек, еще побои. Двумя днями позже менты поприсутствовали во время нападения нацистов на толпу антифа у кинотеатра «Родина» - и тоже не обошлось без повязов и провокаций. Возмущаться и удивляться, в принципе, нечему. Стоит посмотреть на ситуацию немного под другим углом.

Милиция сама никуда не исчезнет, а вместе с ней никуда не денутся жестокость, хамство и нацистские замашки. Единственный выход – просто не попадать. Во-первых, попадание в базу в качестве экстремиста означает, что во время народных волнений или экономических форумов, вы, с большой вероятностью, будете сидеть под импровизированным домашним арестом или в очередной раз доказывать в центре «Э», что вы не верблюд. Не самое продуктивное занятие для революционера. Конечно, вам может и повезти и вы впарите ментам липовый адрес и телефон, но лучше судьбу все же не испытывать, в ментовках тоже не дураки сидят. Короче, вязаться нельзя. Для этого требуется совсем мало – осторожность, конспирация и чувство меры. Поэтому я, на правах одного из участников Херсонского марша, позволю себе сделать некоторые замечания по прошедшей акции.

Во-первых – осторожность. Перед маршем не была проведена разведка, и организаторы понятия не имели о расстановке сил на месте. Чего стоит тот факт, что шествие планировалось начать с той точки на карте, где в реале стоит пункт ДПС! Хорошенькое начало, нечего сказать. Разведка нужна всегда, а уж в месте, где находится настоящее ментовское гнездо (управление УВД по городу, участковый пункт милиции, два постоянных поста ДПС и кортеж губернатора) - разведка просто обязательна.

Во-вторых, конспирация. Всем было сказано добираться до места небольшими группами и, желательно, на транспорте. Я просто глазам не поверил, когда увидел, как мимо здания УВД, по совершенно безлюдной улице бодро шагает толпа в 40 человек неформалов, все как один в нашивках “Анархия” и “Долой капитализм”. Уверяю, вы нифига не были похожи на молодых единороссов. Не удивительно что такую толпу впалили еще на подходе, и спасло, по большому счету, только то, что менты дружно ломанулись защищать драгоценного нашего губернатора, а активисты пошли совсем в другую сторону.

Наконец, в-третьих, чувство меры. Извините, но когда толпа в первый раз побежала от ментов, надо было отписываться всем, а уж никак не продолжать шествие по набережной, где, по словам одного из активистов, «с одной стороны река, а с другой – глухие дома без подворотен». Чтобы перегородить такую улицу надо всего пара машин, а учитывая привычку наших правоохранителей выставлять на подавление одиночного пикета грузовик ОМОНа, шансов не было вообще. Однако по какой-то причине шествие продолжилось, что и привело действительно крутую анархистскую акцию к столь печальному итогу.

Вот такие выводы, которые, еще раз, ни в коем случае не ставят под сомнение смелость организаторов и правильность выбранного пути.

Херсонский Машиностроительный Завод под рабочий контроль!

Противостояние на Херсонском машиностроительном заводе длится уже более двух месяцев с переменным успехом для обеих сторон конфликта. Областная администрация демонстративно не хочет ввязываться в драку, СМИ упорно молчат. На стороне рабочих выступают активисты украинской Организации Марксистов (ОМ) и другие социалистические группы. Хозяин завода прибег к услугам ультраправых футбольных хулиганов и местных уголовников. Мы попытались суммировать все происходившее на ХМЗ со слов наших украинских товарищей.

2 февраля рабочие Херсонского машиностроительного завода вышли на акцию протеста к проходной своего предприятия. Основными требованиями митингующих были: выплата задолженности по заработной плате, национализация завода, а также обеспечение государством сбыта заводской продукции – высококачественной сельхозтехники. В случае невыполнения требований, рабочие угрожали захватить предприятие.

На эти решительные меры, рабочих вынудили слухи о грядущей ликвидации завода и массовых увольнениях, а также невыплата зарплаты с сентября 2008 года. На момент захвата на предприятии работало 1300 человек. Администрация планировала сократить весь коллектив без выплаты задолженности по заработной плате. Перед началом акции протеста, собственники сняли с проходной вывеску «Херсонский машиностроительный завод», все оборудование планировалось продать на металлолом.

Акционерное общество "Херсонские комбайны" - одно из старейших предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Завод был основан в 1887 году. В настоящее время ХМЗ - крупный современный производственный комплекс. Общая площадь, занимаемая заводом, составляет 217 га. На заводе осуществляется весь цикл производства сельхозтехники. Предприятие оснащено современным производственным оборудованием, что дает возможность производить и испытывать сложную продукцию высокого технического уровня. Закрытие предприятия такого уровня негативно повлияло бы на экономическую и социальную обстановку в регионе.

Как получилось, что крупный машиностроительный завод оказался без заказов и на грани разорения - вопрос к собственнику предприятия. Возможно в его бизнес-стратегии производство и не играло главной роли. Так часто бывает когда предприятие служит в большей степени как обоснование или залог для получение кредитов от государства или иностранных инвестиций, в само же производство средства не идут. Так ли это было в случае с ХМЗ - остается лишь предполагать.

На митинге был выбран Совет трудового коллектива, который должен координировать действия протестующих работников завода, а также вести переговоры с хозяевами предприятия. Борьбу рабочих поддержали Всеукраинский союз рабочих и Организация марксистов. Почти сразу после захвата завода, началась кампания по поддержке инициативы херсонских рабочих. Появились многочисленные публикации в сети, посвященные трудовому конфликту на ХМЗ, началась кампания по отправке руководству предприятия и администрации области писем солидарности с рабочими. Проходили пресс-конференции, появились репортажи тележурналистов, активисты ОМ принимали участие в телепередачах, посвященных проблеме.

Утром 3 февраля рабочие ворвались на территорию завода и захватили административное здание. В тот же день собственники завода обратились в прокуратуру с заявлением о рейдерском захвате предприятия. Прокуратура не восприняла всерьез эти заявления руководства, зато арестовала счета предприятия и продолжила расследование обстоятельств задержки зарплаты. В тот же день прошла встреча Совета трудового коллектива завода с губернатором Херсонской области. Губернатор сказал, что рабочие могут не покидать предприятие, а также, заявил о поддержке требования национализации завода, но только при условии, что она будет осуществлена «в рамках закона».7 февраля прошел митинг рабочих ХМЗ и их сторонников. Более 500 человек прошли маршем от завода к зданию областной администрации.

На митинге, кроме работников ХМЗ, членов Совета предприятия, выступили представители других заводов города, выразившие свою поддержку решительным действиям комбайностроителей. Пока большая часть рабочих была на митинге, кто-то взломал дверь бухгалтерии завода. Охрана попыталась свалить ответственность на рабочих.

Правительство и президент проигнорировали требование национализации завода. Практически сразу протестующие рабочие оказались втянуты в борьбу буржуазных партий, пытающихся использовать противостояние на ХМЗ в своих интересах. При этом ни одна из противоборствующих группировок не является выразителем интересов коллектива машиностроительного завода. Губернатор области часто встречается с представителями ХМЗ, в частности с лидером заводского профсоюза Леонидом Немченковым. На уровне местной власти проблема рассматривалась 9 февраля на заседании Областной Рады Херсонской области.

В ходе обсуждения, было предложено выделить из бюджета 2 млн. гривен для частичного погашения задолженности по заработной плате. Губернатор Херсонской области Селенков заявил, что поддерживает предложение о национализации завода. Против плана Селенкова выступила фракция Партии регионов в областной Раде. Представители ПР пытаются свалить вину за происходящее на заводе на местную администрацию и в частности на губернатора области. В течение следующей недели задолженность по зарплате была погашена.

На следующий день после заседания Рады собственник предприятия Александр Олейник заявил о своем намерении использовать протест рабочих в интересах Партии регионов, членом которой он является. 13 февраля представители Партии Регионов начали «Синий Майдан» перед зданием администрации Херсонской области. Утром туда были подогнаны два комбайна, а также подошли люди с флагами Партии регионов, которые требовали отставки губернатора. В тот же день у здания администрации был запланирован очередной митинг рабочих ХМЗ. Таким образом, рабочие, пришедшие отстаивать свои права, послужили массовкой на мероприятии Партии регионов. Работники ХМЗ прилагают все силы для того, чтобы не быть втянутыми в борьбу буржуазных партий. Однако сомнительно, что им это удастся, так как они не выражают никакой политической позиции, а значит, рано или поздно попадут под влияние одной из противостоящих сторон.

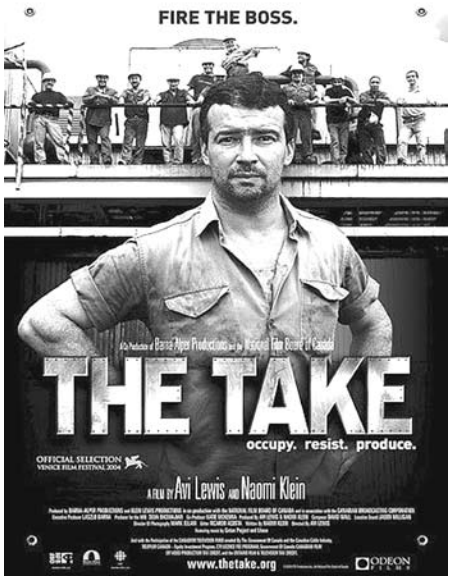
Sheil, ДСПА-Москва.
Фотографи - ОМ.

PS. Уже после написания этой статьи на Херсонском машиностроительном заводе произошли следующие события: во-первых, собственник предприятия, г-н Олейник объявил о своем намерении вновь запустить производство. Для этого, по его словам, ему потребовалось бы всего лишь 200 человек из более чем 1000 рабочих - следовательно, речь шла о сокращении остальных.

Во-вторых, в ночь на 18-е марта в помещение завода, охраняемое рабочими, ворвались около полусотни вооруженных людей уголовного вида. Они заварили решетку на проходной и заклеили окна скочем. Нетрудно предположить, что нападавшие были наняты собственником предприятия для борьбы с рабочими. Впоследствии, по свидетельству левых активистов, у здания завода, в охране, были замечены неонацисты из среды футбольных фанатов, а так же представители казачества.

Тем временем администрация завода начала почтовую рассылку уведомлений об увольнении. Из 1000 работников приказом от 18 марта было решено оставить лишь 300 человек. Рабочие заблокировали проходную и препятствуют проходу на предприятие начальства, а так же штрейкбрехеров, которых не затронул приказ об увольнении.

Рабочие продолжают блокировать проходную завода и собираются оставаться там до тех пор, пока их требования - отменить указ об увольнении и восстановить производство, не будут удовлетворены.



УВОЛЬ БОССА!

РЕЦЕНЗИЯ НА ФИЛЬМ "ЗАХВАТ"

Удивительное дело, но никто из моих многочисленных знакомых, среди которых есть и революционеры и консерваторы и аполиты, посмотрев фильм «Захват», не сказал против него ни слова. Это редкий случай.

Левые с радостью обнаружили в фильме рабочую демократию, экспроприацию экспроприаторов и чрезвычайно доходчивое объяснение провальности неолиберальной политики.

Консерваторы упирали на то, что рабочие не предприняли ничего, что выходило бы за рамки закона. Они терпеливо ходили по судам, а победу им принесло решение парламента.

Ну а для меня, как ДСПАшника, главная идея фильма – люди решают все сами. Всю жизнь с момента рождения они были винтиками общественного механизма, функциями производства. Они жили ровно в той мере, в которой им позволяли правила, придуманные не ими.

И вот, их вычеркнули из списка нужных людей. Они остались без работы, без денег, без будущего. Умным дядям стало плевать на них. И им понадобилось три года, чтобы понять, что раз есть проблема, то ее нужно решать.

Так кто сказал, как именно они должны были ее решить? Очередные умные дяди? Мне кажется, что теперь, рабочие Форхи знают ответ.

Г. Лосев, ДСПА-Питер

ЕСТЬ ЛИ КРИЗИС В ПЕТЕРБУРГЕ,
ИЛИ ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ЧИНОВНИКИ РАСХОДЯТСЯ С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ?

«Вы не представляете, какие у меня связи! Я могу купить этот канал. Что, может, и сделаю в скором будущем. И вас здесь никогда не будет!» - с такой грозной речью обратился новоиспеченный глава комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Санкт-Петербурга Сергей Бодрунов к ведущим программы «Петербургский час» и сотрудникам Пятого канала. Свидетели этой некрасивой сцены в тот день услышали еще много откровений этого народного слуги о кризисе, безработице, падении зарплат и интеллектуальном уровне звонящих в эфир телезрителей. Сейчас Бодрунов так жалеет о сказанном, что даже заболел и отказывается от каких-либо комментариев. Однако, все по порядку.

Сергей Бодрунов, назначенный в феврале этого года на пост главы Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли, действительно человек весьма влиятельный. До своего перехода на государственную службу он владел 49% активов корпорации «Аэрокосмическое оборудование», объединяющей 28 компаний в области ВПК и производства автокомпонентов. Общая стоимость этих активов оценивается в $ 2 млрд. Исходя из всего этого, можно лишь согласиться, что связи у Сергея Дмитриевича действительно есть.

И вот, 8 апреля г-н Бодрунов был приглашен в студию Пятого канала, дабы в прямом эфире обсудить с петербуржцами широко известный «План мероприятий по преодолению последствий экономического, финансового кризиса и оздоровление городской экономики на 2009 год». Вот здесь то и произошло непредвиденное – Сергей Дмитриевич очень серьёзно разошелся с действительностью.

Если верить словам чиновника, никакого кризиса в городе и близко нет, средний уровень заработной платы в течение трех последних месяцев неуклонно растет, а количество вакансий на бирже труда вдвое превышает количество официально зарегистрированных безработных. Малость ошалевшие от услышанного ведущие попытались вяло и интеллигентно протестовать, говорили что-то о тридцатипроцентном урезании бюджета, росте безработицы и снижении доходов на душу населения, но куда там… Чиновник был совершенно непоколебим, и даже когда одна из телезрительниц попросила объяснить, почему же учтителям урезают зарплату, он заявил, что просто-напросто не знает таких учителей.

Сразу по окончании прямого эфира, еще при включенных микрофонах Сергей Дмитриевич закатил истерику. Еще не успев «купить Пятый канал», он уже заочно уволил всех его сотрудников и пообещал им голодную смерть, так как их «никто больше никуда не возьмет». В ответ на замечание, что трудно ожидать простой беседы с телезрителями, если говорить вещи, никак не соответствующие реальному положению дел, Бодрунов выдал буквально следующее: «Мало ли кто вам звонит! Какое-то быдло! Подумаешь, 25 тысяч безработных!!! Это - ничего, капля в море. Не сдохнут!».

Пожалуй, самое печальное во всей этой истории то, что Сергей Бодрунов, хоть и наврал с три короба, но сам он в этом нисколько не виноват, его самого ввели в заблуждение. Приведенные им цифры по зарплатам, скорее всего верные. Дело в том, что сейчас идет кампания по «раскрытию черных зарплат». Многие работодатели стали показывать большую белую зарплату. Отчасти под давлением налоговой, отчасти из-за кризисного отсутствия левой наличности. К примеру, у какого-то работника «белая» зарплата была 4 тысячи рублей, а на руки он получал 14, то теперь он получает 12 тыс., из которых 6 - «белые». То есть официально его зарплата выросла, а фактически уменьшилась.

Во-вторых, официальные цифры по безработице тоже, скорее всего, верные. Но они ниже реального уровня безработицы. Ведь первым делом с работы выкинули тех, кто не был официально устроен. И большинство из них, конечно же, не встало на учет на бирже труда. Эти простые истины понятны, похоже, всем, кроме чиновников, у которых голова занята более важными вещами.

Так что Бодрунов с нами предельно откровенен. Проблема здесь намного серьезнее: Сергей Дмитриевич действительно глубоко и бесповоротно расходится с реальностью. Обладатель 9 квартир (одной в Москве и 8 в Петербурге), двух загородных домов в Московской области, земельного участка в 3500 м^2, и 80 с лишним миллионов рублей на банковском счету, человек который, по собственному признанию, «пропустил через свои руки десятки миллиардов долларов», в принципе не способен видеть ситуацию по-другому. Странно было бы думать, что кризис как-то сказался на благосостоянии этого господина.

Еще более странным было бы обижаться на Бодрунова за его хамство. Его карьера чиновника только начинается, и он еще не научился специфическому чиновничьему сленгу. В бытность свою крупным собственником, он наверняка привык разговаривать с людьми совсем в ином тоне. Важно другое – Бодрунов, ответственный за наше с вами «экономическое развитие», сам того не желая, выразил ту единственную вещь, которая заботит наших чиновников и капиталистов в отношении простых людей – чтобы «не сдохли». А иначе кто будет работать и ходить на митинги в поддержку правительства?

А. Игнатьев, ДСПА-Питер

Наши люди в большой политике!

Как я пытался продаться властям, но меня не взяли...

Многие люди думают, что политика - это когда толстые и печальные мужчины в дорогих костюмах спят, прикрывшись газеткой, на заседании Государственной Думы, и от этого Россия поднимается с колен. На самом деле, политика вокруг нас, и многие отношения, которые мы обычно не называем политическими, могут оказаться таковыми. Более того, в политике может участвовать любой человек, а небольшая группа сознательных, самоорганизовавшихся людей может серьезно влиять на политику, пусть даже и для того, чтобы улучшить лишь собственную жизнь. Однако и буржуазная политика - это тоже политика (хотя и очень убогая), и поэтому наш активист решил получить ценный опыт участия в муниципальных выборах.

Итак, моя парламентская эпопея закончилась. Вот как оно было.

Гнилой расклад

Вписался я в эту тему из чувства солидарности. Знакомый эко-анархист и зоозащитник рассказал, что в Юнтолово экологи борются за сохранение заказника, который собирались застроить. И вот, они решили собрать команду и занять все места в местном муниципалитете, чтобы не согласовывать всякие строительные проекты администрации на территории заказника.

Парень этот добрый, честный и ответственный, короче он мне нравился, и я ему доверял. К сожалению, как зоозащитник, он не очень любил вдаваться во «все эти политические тонкости», он знал, что нужно сделать дело – помочь экологам, ну и позвал. Я согласился – чего ж не помочь – и только после того, как пообещал участие, понял, что ввязался в "яблочную" программу.

"Яблоко", провалившись на всех уровнях, решило взять реванш на муниципальных выборах, и Юнтолово было одним из пунктов, за которые они собирались бороться. Команда была сборной, часть действительно экологи, часть экологическое и социал-демократическое крыло "Яблока", а часть - просто активисты.

Тем не менее основная оргработа и финансирование осуществлялись по "яблочным" каналам. Сразу насчет денег – для многих это ключевой момент. Деньги требовались два раза. Первый раз – 500 рублей на открытие избирательного счета и оплату подписных листов. Я настоял и заплатил из своего кармана. Второй – 2000 рублей, на печать предвыборных листовок. Я к этому времени был снят с выборов, да и сумма не маленькая. Взял деньги у яблочников, положил на свой счет и тут же отправил платеж на печать.

Целью моего участия в этом раскладе было получение опыта и фактических данных по системе выборов. Вся наша команда шла как самовыдвиженцы.

Регистрация

Женщина - координатор от "Яблока" сделала действительно большую работу – собрала вместе кучу людей, заставила всех собрать все необходимые документы, придти в избирком и заполнить бланки. На этом этапе было все гладко. Потребовались копии паспорта, диплома, трудовой и сберкнижки. Тем, у кого больше источников дохода – должны были предоставить документы и по ним.

После того как в избиркоме приняли все документы, тётеньки выдали мне письмо в Сбербанк для открытия избирательного счета.

Сбербанк

Первая клоунада началась тут. Избирательный счет декларируется как способ соблюсти равные шансы. Нельзя тратить на избирательную кампанию больше определенной суммы. Все расходы на нее должны производиться со счета в банке, чтобы государство могло их контролировать. В Юнтолово 5 округов, в каждом по 4 депутатских мест. На кажный их этих 20 стульев приходилось соответственно по кандидату от Едрища, Справедрища, КПРФ, ЛДПР, нас и, видимо, других самовыдвиженцев.

Так вот вся эта орава могла открыть избирательный счет в одном единственном окошке, одного единственного отделения Сбербанка на этой планете. Одна операция открытия счета, внесения на него денег и оплаты подписных листов занимала от 10 до 30 минут, потому что сотрудница бегала ксерить бумажки в другой кабинет. В тот момент, когда я последний раз заглянул в список очереди там значилось 163 человека. При этом партийным кандидатам требовалось открыть только «нулевой счет», и операция занимала намного меньше времени и выполнялась начальницей отделения сбербанка лично.

Разумеется, в очереди были скандалы, нервные срывы и вспышки агрессии. По сути, это типичный пример того, как правильную норму о равных возможностях превратили, с помощью бюрократических приемов, в полную противоположность. Реальное препятствие для кандидатов, в особенности для самовыдвиженцев.

"Этот рабочий к выборам готов!"

Ничто не мешало разрешить регистрацию счетов во всех банках, в том числе сбербанках по месту жительства. Контроль был бы не намного сложнее, а проблема решилась бы. Тем не менее, за счет упорства и самоотверженности координатора – она чуть ли не ночевала в сберкассе – эту процедуру пройти удалось.

Сбор подписей

В общем тяжелый, конечно, физически и морально момент – ходить два дня по квартирам и убеждать людей подписать лист за тебя. Но если понять и привыкнуть, что КПД – пяток подписей с подъезда – большая часть боятся открыть дверь или говорят, что им это не интересно – то жить можно. Подписи мы собрали сами. Тем более, что некоторые участники команды известны местным жителям, по борьбе против застройки. Вывод – нужно делать кандидатов известными людям еще до начала кампании.

Регистрация – провал

Вторая клоунада началась, когда сдали подписи. Избирком якобы отдал их на проверку в мусарню и главный эксперт ГУВД по почеркам прислал бумагу, на основании которой избирком снял с дистанции нас всех. Думаю, мы ошиблись в следующем: мы все, хоть и шли как самовыдвиженцы, подавали документы, напечатанные на одном принтере, одновременно, иногда с использованием представителя (занимал очередь). Подписи за нас ставили одни и те же люди (мы ходили, разумеется, группой).

В общем избирком понял, что мы идем единой группой и в случае нашей победы мы захватим весь муниципалитет. Поэтому они грубо и нагло сняли нас. Бумага эксперта была мало что безграмотной. На её основании нельзя было нас снимать. Она гласила, что 30 из 67 подписей «вызывают сомнение в своей подлинности», и установить их подлинность можно лишь при наличии оригиналов. Безграмотность документа состояла в том, что, собственно, из орфографии следовало, что сомнению подлежат только подписи в последней строке. А главное, что подписи вызвали сомнения эксперта – не повод называть их поддельными и снимать кандидатов. Тем не менее, избирком сделал это решением, которые будем называть Решение №1. Мы опротестовали это решение в суде.

Судебные перипетии

На первом заседании должны были рассматриваться 9 дел. 7 из них перенесли по просьбе адвоката избиркома (они обещали представить доказательства поддельности). Два оставшихся мы выиграли и стали с торжеством ждать следующего заседания. Избирком мобилизовал всех работников и они стали обзванивать людей, отдавших за нас подписи. Люди, разумеется, подтверждали, что они подписывались, и тогда избирком сделал ход конем.

На следующем заседании представитель избиркома достал бумагу с Решением №2, которое, во-первых, отменяло Решение №1, а во-вторых, отправляло наши подписи на повторную проверку. Повторная проверка запрещена законом. Чтобы понять это, достаточно было заглянуть в законодательство.

Тут наш адвокат допустил ошибку. Он написал отказ от жалобы по Решению №1. Его можно понять, он был озабочен тем, чтобы удержать победу по первым двум делам. Судьи утверждали, что поскольку Решение №1 отменено, то оснований для жалоб нет, и они начнут отказывать в удовлетворении жалоб. При этом, тот факт, что Решение №2 – незаконное, судей не волновал, поскольку, чтобы его отбить, нужно было подавать в суд уже на него. В общем наш адвокат подписал отказ от исковых требований по Решению №1 и тут же опротестовал Решение №2.

А на следующем заседании выяснилось, что избирком вообще не имел права отменять свое решение, поскольку таким правом обладает только вышестоящий избирком или суд. Таким образом, Решение №2 признавалось незаконным автоматически, и продолжало действовать Решение №1 (кроме первых двух отбитых кандидатов). При этом, т.к. мы сами подписали отказ от жалоб на Решение №1, то повторно жаловаться мы уже не могли. Вот так нас прокатили.

Офигевшие

Пока шла драка в суде и была высока вероятность нашей победы, избирком подал заявление в милицию на подделку подписей. Вообще поступать так он не имел права, он должен был жаловаться в прокуратуру, но милиция заявление приняла, открыла дело. И вот, двое сотрудников, с подписными бланками (которые должны храниться в избиркоме под замком) в руках пошли по квартирам, звонили в них в 11 вечера и говорили людям – «вы подписывали? Что же вы делаете? Это же плохие люди рвутся к власти!».

Часть людей были запуганы, но часть возмутились и позвонили нам и подали заявления в прокуратуру. В общем, не вызывает сомнений, что главным действующим лицом в этом спектакле был глава администрации Приморского района, многие из идиотских инвестиционных проектов которого натыкались на сопротивление жителей и экологов.

Выборы

Итак от нас в выборах участвовало 2 человека из 13. Они проиграли. Выиграли единоросы. Но второе место по обоим участкам заняли наши кандидаты. И это при том, что вся наша предвыборная кампания должна была уложиться в два дня, а тираж листовок был крохотный. Фактически по одному из кандидатов не хватило около 30 голосов, чтобы победить.

Выводы

Лично для меня это оказался полезный опыт. Он подтвердил все мои теоретичекие построения. Во-первых, все-таки в нынешних российских условиях, выиграть выборы невозможно. Даже если бы нас не остановили на этапе регистрации, то нашли бы способ раздавить по ходу голосования.

Во-вторых, огромную роль играет личная – глаза в глаза агитация. Листовки, газеты, радио, телек, все СМИ – заведомо менее доступны нам, чем нашим богатым или властьимущим врагам. А главное – они не передают информацию непосредственно – им уже никто не верит. Поэтому наш конек должен быть в личном общении. Это будет наша сила, потому что правда за нами, а значит убеждать людей будет легче.

В-третьих, опыт Юнтолово и товарищей из центрального района (помогавших Справедрищу из своих узких ТСЖшных интересов) показал, что даже локальных усилий достаточно, чтобы оказать серьезное воздействие на ситуацию!

Лозунг “Думай глобально – действуй локально” очень актуален! Нечего ныть про отсутствие могучей, интернациональной организации. Агитируйте людей там, где можете! Там где можете до них дотянуться. И помните – объединяйтесь. Уже три человека могут сделать то, на чем один надорвется. А десятка это уже огромная сила!

Г. Лосев, ДСПА-Питер

Образец предвыборной агитации от ДСПА

Отвечая на критику антикризисного проекта

После публикации антикризисного проекта ДСПА (см. DSPA-Info №9), посыпалось не только много предложений, но и прозвучало немало критики. Критика идёт примерно такая: у вас конечно написано гладко, но всё равно ничего не получится, ведь то, что вы написали - это утопия. И есть ещё критика с другого края: ваш проект есть поддержка буржуазии, они под ней подпишутся, чтоб спастись в кризис. Итак, хотелось бы ответить на подобную критику более развёрнуто.

Социалисты, если они хотят представлять политическую силу на российской арене, должны оперативно реагировать на самые актуальные темы современности. Сейчас не актуально разоблачать либеральные мифы о Сталине и ужасах Советского Союза. Самая актуальная тема – это мировой кризис перепроизводства.

Причём ситуация очень быстро развивается. Практически все граждане знают о кризисе, о нём постоянно говорят по телевизору, многих этот кризис уже затронул, другие пребывают в смутном ожидании чего-то нехорошего. Но мало кто из граждан связывает этот кризис с действующей системой общественных отношений. Власть пытается перевести все стрелки на Америку, это оттуда пришёл кризис, мы тут ни при чём. Другие пытаются представить этот кризис как некую природную катастрофу, которая неизбежна и в ней никто не виноват, эту катастрофу нужно переждать и потерпеть.

Всё громче раздаются голоса из либерального лагеря с их трактовкой кризиса. Они решили взять реванш перед Путиным, который, придя к власти, свернул ельцинскую либеральную вольницу. Их трактовка кризиса заключается в том, что он случился из-за сворачивания либеральных свобод, что в правительстве нет Гайдара, нет Илларионова, нет Ясина и прочих ультралиберальных политиков и министров. А были б эти люмпен-либералы в правительстве с Ельциным, были б яблоки с СПС в ГосДуме, не разгоняли бы марши несогласных, выбирали бы губернаторов, не защищали бы неэффективное отечественное производство - то кризиса б не было, не было б «совка», был бы правильный капитализм эффективных частных собственников, Ходорковских и Чичваркиных.

У другой системной оппозиции, у КПРФ, про кризис написано ровно наоборот. Нужно усилить государство, увеличить гос.вмешательство в экономику, дать больше полномочий чиновникам, защитить отечественное от наплыва западного и т.д..

ДСПА даёт социалистическую трактовку кризиса. Вначале подготовило проект антикризисной программы, а затем, в максимально популярной форме подготовило комикс, который в общих чертах коротко описывает ситуацию вокруг кризиса перепроизводства, и который очень удобно распространять.

Во-вторых. Это наш проект, а не властей, либералов и национал-патриотов. У каждого лагеря есть свой проект, который отличается от другого в ключевых вопросах.

Национал-патриоты из КПРФ требуют простого усиления государства при сохранении всего остального, что, конечно же, приведёт к тому, что через какое-то время государство опять продаст эти предприятия в частные руки, как оно это делает со времён приватизации. Таким образом, буржуазия будет сама рада избавиться от неприбыльных предприятий на тяжёлое время, а потом эти предприятия выкупит обратно и начать всё по новой до следующего кризиса перепроизводства.

У нашей буржуазной власти другие антикризисные меры. Их антикризисные меры - это раздача миллиардов капиталистам через банки. Как говорят сейчас «накачали миллиардами банковскую систему». Подобное делает Обама в США, раздавая миллиарды крупным промышленным гигантам напрямую. Они помогают якобы эффективным капиталистам. Фарс заключается в том, что буржуазия, грабя трудящихся в сытые для неё годы, с неприкрытым торжеством и удовольствием разглагольствовала о том, что выживает сильнейший и что слабый должен умереть, что если кто не может заработать миллион – тот является лузером, что взаимопомощь и солидарность придумали коммунисты-шариковы. Что государство не должно вмешиваться в их дела, что частник, являясь эффективным хозяином, всё сделает как надо. Однако по наступлению кризиса, все эти эффективные хозяева дружно требуют помощи у государства, то есть требуют денег налогоплательщиков, денег простых людей, к которым они относились презрительно. Что ж… мы наглядно убеждаемся в лицемерии буржуазии, и очень важно не забыть этот урок.

На этом фоне совершенно глупую позицию занимают либералы, которые требуют полного ухода государства из экономической жизни, если конечно они не исповедуют принципа «чем хуже для них, тем лучше для нас». Мы видим, что буржуазия требует себе государственной помощи. Мы видим, что бастующие Херсонского машиностроительного требуют себе госзаказа. А либералы не слушая ни тех, ни других – требуют, чтоб государство не вмешивалось ни туда, ни сюда. Конечно, если власть вдруг их послушается и не будет помогать ни тем, ни другим – то она рухнет и её место с удовольствием займут эти самые либералы. Пока же подобными ультралиберальными лозунгами они ещё больше маргинализируются, ещё больше становятся похожими на социал-дарвинистских людоедов.

Понятное дело, что если вдруг наши меры будут выполнять те, кто сейчас у власти, - то они эти меры обратят себе на пользу, а именно, они будут выполнять лишь что-то частично и непоследовательно, чтобы сохранить и капитализм в целом, и свои кормушки в частности. Я сильно сомневаюсь, чтобы власть разрешила профсоюзам вести спокойную агитацию на предприятиях, чтоб профсоюзам хозяева давали информацию о своих прибылях, чтобы был какой-то диалог между трудящимися и хозяевами. Капиталисты привыкли не считаться с рабочими, тебе дали работу и уже скажи за это спасибо. Частные и государственные работодатели привыкли выколачивать из рабочих 70% неоплаченного труда, они привыкли жировать, щеголять в роскоши, покупать яхты и футбольные клубы, а профсоюзная деятельность эту планку сразу же обвалит путём профсоюзной агитации среди рабочих, путём проведения забастовок. Государство этого тоже боится. Так как это будет реальная общественная сила, которая неизбежно рано или поздно перейдёт от выдвижения экономических к выдвижению политических лозунгов.

Возвращаясь к критике проекта. Мало раскритиковать тот или иной проект, ведь раскритиковать можно абсолютно любую программу, любое предложение. Ведь у каждого явления есть две и более сторон. В своей критике этого

явления, нужно просто выпятить одну сторону, педалировать её, умышленно забывая о других.

Потому обязательно в критике либо в отрицании - нужно тут же предлагать своё решение, то есть предложить что-нибудь положительное. Критики альтернативу никакую не дают, они ничего не предлагают. Но если ты ничего не предлагаешь, то ты тем самым выступаешь и поддерживаешь то, что есть. А что мы имеем сейчас? Мы имеем накачку банковской системы миллиардами из стабфонда, мы имеем урезание бюджета, а также сокращение штатов и закрытые производства, и при этом имеем усиление полицейщины.

А если критики не поддерживают то, что есть, то они обязаны сказать, что они хотят, они обязаны дать свой проект антикризисных мер, как это наметили в общих чертах либералы и национал-патриоты.

Понятное дело, что у всех социалистов есть программа-максимум - власть трудящихся, обобществление этой властью промышленности, земли, недр и финансов. Это у нас тоже прописано в манифесте ДСПА, мы от этого не отказываемся.

Помимо максимума, есть программа-минимум, а именно:
- создание массового движение гражданского сопротивления диктатуре бюрократии, иначе чиновники и впредь будут творить, что хотят;
- развитие низовой демократии в виде свободных профсоюзов, организаций граждан и органов местного самоуправления;
- гражданский контроль над органами власти, полицией, армией (в мирный период);
- равный доступ к средствам массовой информации.

И антикризисный проект вобрал в себя эти пункты, превратив их в задачи антикризисных мер.

Сейчас пролетариата как сознательного политического класса нету. Нет рабочей партии, которая бы имела поддержку в среде рабочих. И потому просто выдвигать лозунги о диктатуре пролетариата, о власти трудящихся - бессмысленно.

Я уверен, что эта рабочая партия когда-нибудь появится, но не сегодня, не завтра и не послезавтра. Никто не знает когда. Вначале рабочие должны иметь опыт работы в боевых профсоюзах, и чтоб через борьбу с хозяевами предприятий многому научились, чтоб у многих рабочих развеялись кое-какие буржуазные иллюзии.

Если вдруг какая-нибудь партия с громким коммунистическим или пролетарским названием вдруг и появится, - то это будет тоже самое что и КПРФ, то есть кучка бюрократов и 10 маргинальных активистов без какой либо связи с трудящимися. Если такая партия окажется в Думе, то получим депутатов, которые будут вещать о патриотизме и антинародном режиме 5 лет.

Поэтому, прежде чем создавать партию, прежде чем бросать лозунги о диктатуре пролетариата, надо вначале рабочих организовать. Партий коммунистических у нас много - но в партии рабочие не идут, партии им не интересны, слишком далеки они от народа. Тут кроме профсоюзов, похоже, ничего придумать не получится. Вначале рабочие должны через профсоюзы объединиться, пройти профсоюзную борьбу, прочувствовать классовые конфликты сообща и организованно, а не на индивидуальном уровне, когда их по одному сокращают или штрафуют, и рабочий после сокращения винит самого себя за то, что, якобы, он плохо работал, а не систему капитализма в целом, которая по любому избавляется от лишних рабочих без всяких сантиментов. Потому вначале надо добиваться организации рабочих в профсоюзы.

Наш проект антикризисных мер исходит из текущих реалий, из текущих ресурсов протестного рабочего движения в целом, заглядывая вперёд всего лишь на чуть-чуть. ДСПА работает с КСД (комитет солидарных действий, объединяющий все боевые профсоюзы Питера), контактирует с боевыми профсоюзами, ДСПА знает, что нужно профсоюзникам, чтоб им облегчить работу по организации рабочих.

И эти чаяния профсоюзников оно и заключило в программу. Если она будет осуществлена, то профсоюзникам будет гораздо легче. Сейчас профсоюзникам работать НЕВОЗМОЖНО. Расправятся с профсоюзом ещё на начальной стадии, как в случае с ТАГАЗом. Когда начальство, узнав, что появляется ячейка МПРА – тут же бесцеремонно, не считаясь ни с какими законами вышибло не только профсоюзников, но и тех, кто был всего лишь у них на подозрении.

Потому всё по порядку. Вначале нужно работать по организации рабочих, по объединению их в профсоюзы. Ибо сейчас они разъединены, это атомы, пораженные мещанской и мелкобуржуазной индивидуалистической моралью, которые находятся на очень низком политическом уровне.

А объединившись в коллектив по защите своих трудовых прав, рабочие обретут коллективный опыт борьбы с работодателем, а не только коллективный опыт распития спиртных напитков в пивнушке. Борьба отрезвляет!
Какие сейчас реалии в профсоюзном движении? 14 февраля 2009 года, в субботу было объявлено по всей стране через телевиденье, что планируется общероссийская акция протеста рабочих. И что мы видели? Эта акция собрала 400 человек в Питере и 150 человек в Москве!

В этих жалких кучках рабочих было и того меньше. Из 150 человек в Москве, собственно профсоюзных бюрократов из ВКТ было человек 15, остальные это молодёжные политические группировки. Простых рабочих там не было.

А в Питере наоборот, меньшинство было активистское, а большинство рабочие-фордовцы. Фордовский МПРА - единственный успешный профсоюз в России. А были бы профсоюзы на других предприятиях, так и от каждого предприятия пришло б ещё по 100, 200, 400 человек. А пока что митинги протеста показывают очень наглядно, что пролетариата как организованной политической силы ещё нету.

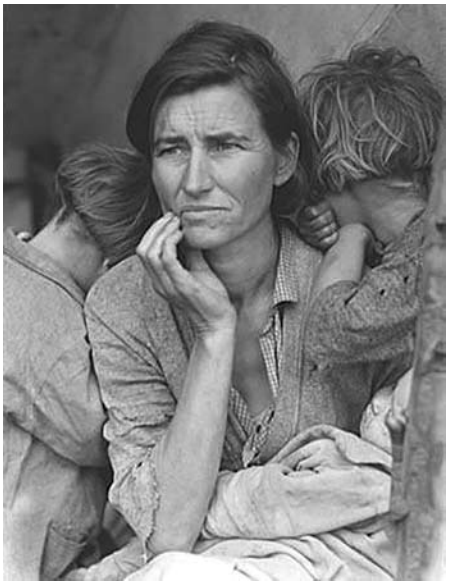
Так какой лозунг надо кидать в таких условиях? В таких условиях надо кидать лозунг о диктатуре пролетариата? Вся власть рабочим? Или в таких условиях надо кидать лозунг “руки прочь от профсоюзов?” может быть, вначале надо работать над объединением рабочих?

И вот наш проект антикризисного проекта включает в себя ряд пунктов, которые вместе взятые позволят намного облегчить работу профсоюзникам и полит. активистам в создании профсоюзов рабочих.

М. Немов, ДСПА-Юг

Великая Депрессия и Новый Курс Рузвельта

Нынешний экономический кризис часто сравнивают с Великой Депрессией, а, сравнивая, обращают особое внимание на пути преодоления его негативных последствий. Авторы многочисленных статей часто оценивают «Новый курс» положительно, а также приходят к выводу об огромной роли, которую Рузвельт сыграл в стабилизации ситуации в стране в период глубокого экономического спада. До сих пор Рузвельт очень популярен среди американцев, это один из самых уважаемых политиков в мире. Среди его заслуг называют успешную борьбу с экономическим кризисом, введение прогрессивного рабочего законодательства, ликвидацию безработицы, спасение фермеров от разорения, установление государственного контроля над промышленным и банковским капиталом. В этой статье кратко рассмотрены основные мероприятия «Нового курса» и их результаты.



23 октября 1929 г. американскую биржу неожиданно охватила паника: цены на акции начали катастрофически падать. В первую неделю биржевого кризиса обесценились акции на сумму 15 млрд. долларов, к концу года общая сумма обесцененных акций достигла 40 млрд. долларов. По данным налоговой службы США, в 1932 году в стране насчитывалось почти 15 млн. безработных (каждый четвертый работоспособный американец). Разорились более 5 тыс. банков и более 32 тыс. частных компаний. Национальный доход США упал с 80 млрд.долл. в 1929 г. до 40 млрд. долл. в 1932 г. В декабре 1939 года был закрыт нью-йоркский банк Соединенных Штатов, располагавший суммой вкладов в размере 180 млрд. долл.

Избирательная кампания 1932 г. проходила в сложной внутриполитической обстановке. Наиболее трудно приходилось республиканской партии. Именно на нее избиратели возлагали ответственность за все бедствия, обрушившиеся на страну с наступлением кризиса. Положение демократической партии в ходе избирательной кампании 1932 г. было гораздо более благоприятным. Находясь в оппозиции, лидеры демократов могли свалить всю ответственность за кризис и вызванные им бедствия на правящую партию. Но все же одной лишь критики республиканской администрации Гувера было мало для привлечения на свою сторону избирателей. Для того чтобы расширить свою социальную базу, демократам нужно было предложить альтернативную социально-экономическую программу. Этой цели и служил выдвинутый Ф. Д. Рузвельтом лозунг «Нового курса». В отличие от Гувера, упорно твердившего о незыблемости индивидуализма, кандидат демократов обещал проведение либеральных реформ в пользу миллионов «забытых американцев». 8 ноября Ф. Д. Рузвельт победил на выборах, набрав 22,8 млн. голосов.

Преобразования в рамках «Нового курса» можно разделить на две группы. Первая группа реформ включает в себя изменения в социальной сфере, вторая связана с попыткой установить государственный контроль над экономикой.

По всей стране в рамках программы по организации общественных работ строились дороги, плотины, жилые дома и другие объекты. В эту кампанию были вложены огромные средства. Работами руководила организация Civil Works Administration, на ее объектах трудились 4,3 млн. человек. За 4,5 месяца своего существования в 1933-1934 гг, она истратила 933 млн. долл. В 1935 г. создана Works Progress Administration, которая дала временную работу в общей сложности 8,5 млн. чел., потратив на это 10,8 млрд. долл.

Вокруг средств, которые тратились на различные социальные проекты, не утихали споры.Большие расходы на социальные нужды были постоянным источником конфликтов между президентом и противниками «Нового курса», тем более, что серьезно сократить безработицу с помощью принятых мер не удалось. В 1929 г. безработица составляла 3,2%. В промежуток с 1933 по 1939 гг., этот показатель ни разу не опускался ниже 14,3%. В 1935 году, через два года после начала реформ, он был выше, чем в 1931 г. (соответственно, 20,1% против 15,9%). Снизившись в 1937 г, до 7,7 млн., число безработных снова подскочило в 1938 г., когда вне занятости оказались 10,4 млн. чел. Правительство Рузвельта, таким образом, не решило проблемы занятости населения.

Кроме того, были организованы выплаты пособий наиболее незащищенным группам граждан. Принятый в августе 1935 г. закон предусматривал страхование двух типов — по старости и по безработице. Общим для обоих видов страхования было изъятие из их сферы действия больших групп трудящихся (сельскохозяйственные рабочие, домашняя прислуга, государственные служащие), низкий уровень страхования, множество оговорок права получения пособия.

Размер пособия по безработице был примерно равен 11 долл., что составляло 36,6% заработной платы, которая соответственно равнялась приблизительно 30,5 долл. в мес. Управление социального обеспечения выдало первые чеки 13 тыс. пенсионеров. Средний размер пенсии составлял 22,1 долл. в месяц. Не существовало единого для всей страны списка людей, которым полагается пособие, в каждом штате, местная власть устанавливала, тех, кто по ее мнению нуждается в государственной поддержке. Из числа получателей пособий были практически исключены чернокожие американцы. Пособия получали только 29% безработных негров. Кроме того, были установлены пенсии по старости. Пенсии полагались тем гражданам, которые достигали 65-летнего возраста, но не ранее 1 января 1942 г.

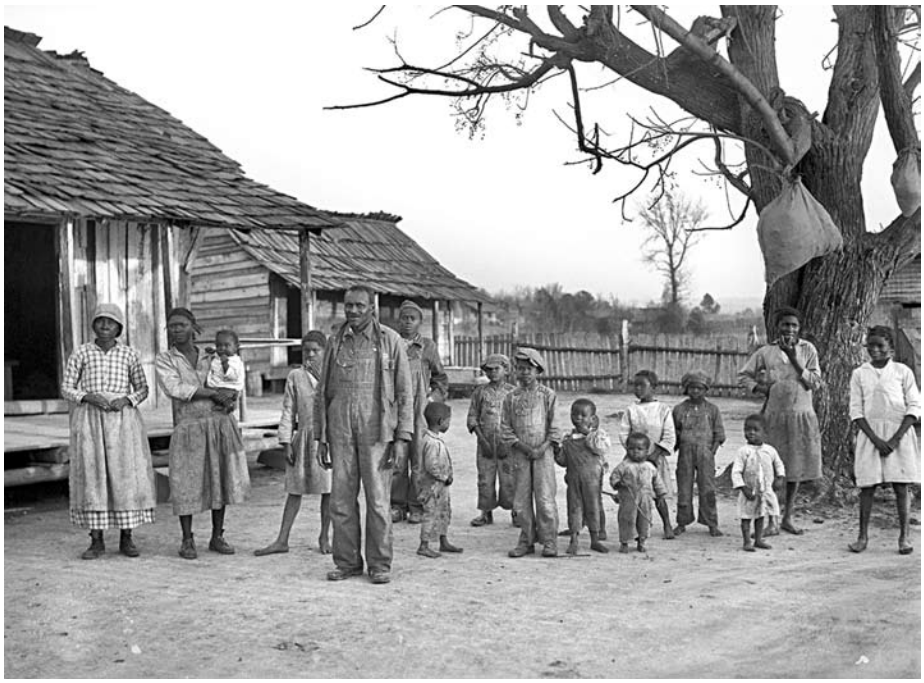
Однако, несмотря на огромное внимание, уделявшееся социальным проблемам, «Новый курс» не смог серьезно изменить положение рабочего класса.

5 марта 1933 года своим первым президентским актом Рузвельт временно закрыл все без исключения банки страны, а также предоставил главе исполнительной власти широкие полномочия по контролю международных финансовых сделок. 10 марта Ф. Рузвельт запретил свободное хождение и вывоз из страны золота, которое амери-

канцы считали единственным надежным средством накопления. Теперь частное лицо, владевшее золотом на сумму более $100, обязано было продать его казне по фиксированной ставке $22,6 за унцию. Нарушителю грозили тюремное заключение сроком до 10 лет или штраф до $10 тыс. Это предотвращало утечку золота за границу и его накопление в частных руках с целью спекуляций.

После того, как было расширено государственное вмешательство в банковскую сферу, акты установили порядок возобновления деятельности банков после вынужденных «каникул». Созванный на чрезвычайную сессию Конгресс США принял Чрезвычайный банковский закон. Согласно этому закону, сначала возобновили свою деятельность федеральные банки, а затем и частные, получившие помощь от государства. В результате этих мер произошло укрупнение банковской системы - большинство банков, прошедших проверку на надежность, были крупными. Более 6 тысяч банков не получили государственной помощи и были закрыты.

16 июня 1933 г. выходит закон о восстановлении промышленности (National Industrial Recovery Act). NIRA разрешал ассоциациям предпринимателей разрабатывать, а президенту — санкционировать «кодексы честной конкуренции». Кодексы устанавливали объемы производства, цены и другие правила сбыта, а также предписывали условия труда. На два года приостанавливалось применение к некоторым отраслям положений антитрестовского законодательства. За соблюдением закона должна была следить Федеральная торговая комиссия. Большим недостатком этого закона было отсутствие единых норм. Предполагалось, что в разных частях страны будут выработаны свои кодексы в зависимости от местных условий. На практике это означало, что реализация закона отдается на откуп местным представителям бизнеса, которым удастся получить необходимые полномочия. Естественно, что они устанавливали кодексы в своих интересах и не допускали к обсуждению кодексов ни конкурентов по бизнесу, ни рабочих.



Результаты политики правительства в финансово-промышленной сфере таковы. В 1939 г. объем промышленного производства составил 90% от уровня 1932 г. ВВП в 1939 г. не достиг докризисного уровня и составлял 92.2 млрд. долларов, этот же показатель в 1929 г. равнялся 103.6 млрд. долларов.

12 мая 1933 г. Был принят закон “О регулировании сельского хозяйства”. Чтобы избежать падения цен на сельскохозяйственную продукцию фермеры были обязаны сокращать посевы и забивать скот. Позволить себе уничтожить урожай могли только владельцы больших ферм. Поскольку посевы сокращались, многие наемные работники становились лишними и их увольняли.

В результате проведенных преобразований 10 млн. акров под хлопок, 1/4 посевных площадей зерновых было уничтожено, 6 млн. свиней ушло под нож. К 1936г. разорились 10% фермеров. Процесс концентрации земельной собственности усилился, о чем свидетельствовало сосредоточение к 1940 г. в руках 1,6% общего числа ферм 34 % сельскохозяйственных площадей. В то же время 38% ферм использовало менее 5 % этих площадей, и эту группу ферм правительственная помощь, как правило, обходила.

В рамках «Нового курса» не удалось добиться стабильности экономики. Уже во время второй администрации Рузвельта в 1937 году страна пережила очередной экономический спад, вызвавший новое падение цен на сельскохозяйственную продукцию и рост безработицы. Если демократы называли крах 1929—1933 гг. «гуверовской депрессией», то республиканцы, окрестили очередной кризис «рузвельтовской рецессией». Новый кризис подорвал веру в эффективность реформ. Демократы все более теряли инициативу.

К положительным сторонам «Нового курса» следует отнести меры по улучшению трудового законодательства. Статья 7 NIRA провозглашала право рабочих на создание профсоюзов и обязывала предпринимателей соблюдать максимальную продолжительность рабочего времени, минимальную оплату и другие условия труда, одобренные президентом. Принятый в 1935 г. закон Вагнера разрешал рабочим проводить забастовки.

В целом же, можно говорить о том, что проводимая демократами политика не принесла ожидаемых результатов. Несмотря на предпринимаемые правительством меры, положение населения по-прежнему оставалось тяжелым. Сохранялась безработица, субсидии не помогали улучшить жизнь населения. Добиться стабилизации в рамках проведенных демократами реформ не удалось, однако в 1939 г. было объявлено, что «Новый курс» достиг своих целей. В том же году реформы были свернуты.

Sheil, ДСПА-Москва.

Что лучше, один трамвай или 300 машин в пробке?

Что лучше, один трамвай, который способен за один раз вместить около 300 человек, или эти же 300 человек, торчащие в многокилометровой душной и безнадежной пробке, зато на своих личных автомобилях? Является ли трамвай устаревшим, дорогим и неэффективным видом транспорта, и надо ли вообще развивать общественный транспорт, выделяя под него бюджетные средства и отдельные полосы на дорогах?

Спорить, в общем, можно долго, однако факт остается фактом. Несмотря на неуклонный рост благосостояния наших сограждан и дешевый автокредит, существовавший до недавнего времени, для многих единственным приемлемым средством перемещения по городу остается общественный транспорт. Одним, несмотря на все старания нашего президента, все еще чуть-чуть не хватает денег на скромное личное авто, другим, как, например, автору этих строк, автомобильная тема просто не близка.

Однако мы ничего не решаем, заправляют в городе совсем другие дяди и тёти. Они занимаются планомерным уничтожением трамвайных маршрутов. Петербург, еще недавно считавшийся трамвайной столицей мира, теперь окончательно потерял это звание. Да и шут бы с ним, с этим статусом, но совершенно непонятно, как собираются городские власти развивать общественный транспорт взамен трамвая. Возможно, на бумаге у наших чиновников количество троллейбусных и автобусных маршрутов растет, уменьшается интервал хождения транспорта, но так ли это в действительности – кто проверит? Факты говорят о другом. С Невского убраны все маршрутные такси, закрыта до конца года станция метро «Горьковская», скоро будет частично ограничен вход на «Василеостровской». Те, кто бывал на этой станции в конце рабочего дня, понимают, о чем я. Метро необходимо ремонтировать, спору нет, но нагрузка на него выросла именно в связи с отменой трамвайных маршрутов.

Дальше – больше. Земля под еще действующим трамвайным кольцом «Мясокомбинат» уже продана застройщику. Что появится на месте кольца: больница, школа, детский сад, паркинг, отель или торговый центр? Подчеркните нужное. Вместо необходимых нам с вами маршрутов ведется капиталистическое строительство еще одной никому не нужной коробки.

Общественный транспорт надо отстаивать. Просто потому что нам жить в этом городе, дышать этим воздухом, нам восстанавливать его инфраструктуру, после того, как, наконец, закончится вакханалия капиталистов и чиновников. Об этом и акция.

ДСПА-Питер

DSPA.INFO

Информационно-политический бюллетень
Движения Сопротивления им. Петра Алексеева
март-апрель 2009 года

Связь с редакцией и с ДСПА:

Веб-сайт: http://dspa.info
LJ-сообщество: http://community.livejournal.com/dspa
Электронная почта: novoes@yandex.ru